

Далия теряет и находит

6+

Ирина Зуева

Ирина Зуева

Даля теряет и находит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48615021

SelfPub; 2021

Аннотация

Обычным летним утром девочка просыпается у себя на даче и понимает, что осталась совсем одна: исчезли родители, соседи и даже животные. В поисках пропавших ей предстоит столкнуться с опасными злодеями, открыть в себе особенные способности и найти новых, необычных друзей.

Содержание

Где же все?	4
На болоте	18
Порхать или копать?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирина Зуева

Далия теряет и находит

Где же все?

Жила-была девочка. Девочку звали Далия¹. Она и сама была, как цветок: красивая и нежная. К тому же она была очень добрая и весёлая, поэтому у неё было много друзей и подруг. Ещё у неё были папа и мама, которые очень её любили.

Летом Далия с родителями жила на даче рядом с большой деревней. В уютном домике с садом-огородом всем жилось гораздо вольготнее, чем в городской квартире. Можно было почти всё время проводить на природе, купаться в реке, ловить рыбу, ходить в лес, играть с друзьями на улице, сидеть в каком-нибудь живописном месте с книжкой и слушать пение птиц. Родители любили дачу за отсутствие городского шума и спешки, спокойную работу на земле и за то, что ребёнок проводит много времени на свежем воздухе.

Обычно Далия просыпалась от петушиных криков в деревне и ароматов завтрака, который вместе готовили родители. Но сегодня она проснулась в полной тишине. Петухи не кричали; не было слышно ни шагов, ни разговоров роди-

¹ dáhliа (лат.) – георгин

телей, ни каких-либо других дачных звуков.

– Мама! – позвала Далия. – Папа! Где вы?

Никто не отозвался. За окном, вопреки обыкновению, тоже было очень тихо.

Девочке стало не по себе. Она решила, что это плохой сон, и крепко зажмурилась, уверенная, что, когда проснётся, родители окажутся дома. Через минуту она открыла глаза, но в доме по-прежнему стояла тишина. Тогда Далия снова зажмурилась и накрыла голову одеялом. Когда под одеялом стало душно, она откинула его и, не открывая глаз, прислушалась. Совершенно ничего не было слышно.

– Похоже, это не сон, – пробормотала девочка, открыв глаза. – Они куда-то ушли.

Она выбралась из-под одеяла и спрыгнула на пол. На всякий случай обошла дом и поискала в шкафах, но родители нигде не прятались.

– Даже записки не оставили, – подвела итог поискам Далия. Она решила, что родители вышли ненадолго и скоро вернуться. Может быть, они на огороде?

Подойдя к окну, выглянула на улицу и не увидела никого. Это было совсем странно. Быстро натянув сарафанчик, Далия вышла из дома. Все исчезли. Всё было на своих местах, но нигде не было людей и животных. Не слышно было птиц. Только насекомые жужжали в траве.

– Эй! – позвала девочка. – Мама, папа, соседи! Куда вы все подевались? – В ответ лишь ветер прошелестел листьями

на деревьях.

Теперь ей стало по-настоящему страшно, она хотела вернуться в дом, но сделав пару шагов на дрожащих ногах, бесильно опустилась на большой придорожный камень.

– Маааааа! – протянула она, уже не ожидая ответа, и громко заплакала.

– Чего это она так плачет? – спросил рядом, словно сам себя, незнакомый голос.

– У меня мама пропала! – прорыдала Далия. – И папа! И вообще все-все!

– О, она меня понимает! – снова как будто сам себе сказал голос. И обратился уже к Далии – Куда же они подевались?

– Я не знаааю! – тут Далия перестала плакать и подняла голову. Значит, не все пропали! Но никого не увидела. – А вы кто? – она вскочила на ноги и огляделась, но рядом по-прежнему никого не было. – Вы где?

– Я Ветер, – ответил голос. – Я здесь.

– Как ветер? – от удивления девочка забыла о своём горе. – Разве ветер умеет разговаривать?

– Конечно, умеет. Да и чего там уметь. Это даже дети умеют, а я уже далеко не дети. Так что говорю свободно, без словаря.

– Не может быть! – воскликнула Далия.

– Ну, ты же меня слышишь, – с достоинством ответил Ветер.

– Я не знала, что люди могут говорить с ветром. Об этом

ни в одном учебнике не упоминается.

– Ха! – сказал Ветер. – Учебники! Весь мир в учебники не втиснуть. Жизнь гораздо богаче, чем можно судить по учебникам. Хотя и в них много чего интересного попадает.

– Вы читали учебники? – ещё больше удивилась Далия.

– Чего я только не читал! – похвастался Ветер.

– Я, наверное, до сих пор сплю? – всё ещё не верила девочка.

– А, ну спи, спи. Проснёшься – скажешь, – обиделся Ветер.

– А почему вы раньше не говорили?

– Что, не можешь проснуться? – съязвил Ветер.

– Не могу, – вздохнула Далия.

– Вообще-то я всегда говорю, но мало кто понимает.

– И я раньше не понимала. А почему теперь стала? – Далия отличалась любознательностью и вдумчивостью, поэтому всегда старалась узнать и понять всё до конца.

– Не знаю, не я это организовал, – невидимо пожал плечами Ветер.

– А зачем ветру разговаривать? – продолжала удивляться Далия.

– А девочкам зачем?!

– Как зачем? Чтобы общаться, конечно!

– Конечно! – передразнил Ветер. – Вот и мне, конечно, общаться нужно.

– Да с кем же вам общаться, если вас никто не понимает?

– Не никто, а мало кто, – начал злиться Ветер. – Из людей почти никто. Да и хорошего собеседника среди вас найти трудно. Но иногда попадаются. Вот Парменид, к примеру, давно правда, – ударился он в воспоминания. – Или атланты. Те вообще все меня понимали. Или Василиса Препрестная. Милейшая женщина. Ещё Будда был, мы с ним душевно болтали. Не то что с тобой. Они мне столько глупых вопросов не задавали. А так я и с лесом могу поговорить, и с рекой, и с землёй, и со всеми остальными.

– Они тоже разговаривают?! – изумилась девочка.

– Со мной да, а с тобой, может, и не станут, – буркнул Ветер.

– Жаль, – сказала Далия. – Всегда хотела с речкой поговорить.

– Хм, – хмыкнул Ветер.

– И с вами тоже, – поспешно прибавила она. – Можно?

– Ну, давай поговорим, – благодушно согласился Ветер.

– Вы не знаете, куда все пропали?

– Не знаю, – беззаботно отозвался Ветер.

– Жаль, – повторила Далия и задумалась.

– Наговорилась? – недовольно спросил Ветер через минуту.

– А? – не поняла девочка.

– Я говорю: наговорилась? Спросила о своём и всё. А хороший собеседник о собеседнике обязательно что-нибудь спросит. Вот Будда...

– Извините, я не могу сейчас быть хорошей собеседницей. Я про своих думаю. Они вдруг исчезли без следа, и я осталась совсем одна.

– Эка беда, что одна. Я всегда один!

– Так вы ветер. А я человек. Люди не могут быть одни.

– А я что, не люди, что ли? – начал было возмущаться Ветер, но у Далии было такое расстроенное лицо, что он смягчился. – Да не переживай ты так. Может, они скоро вернуться. Или попозже.

– А если не вернуться? И когда попозже? Как я буду без них? И почему исчезли все, кроме меня? – сыпала вопросами Далия. – Лучше бы я исчезла вместе с ними.

– Да чем лучше-то? – недоумевал Ветер. – Была бы сейчас неизвестно где.

– Зато со всеми. А так они там все, а я одна. Кому я тут нужна?

– Мне, допустим. Я давно с человеком не общался.

– У вас река есть, лес и все остальные. Не скучно, – кисло ответила Далия.

– Да скучно, знаешь ли. С человеком как-то, кхм, интереснее.

– Это с атлантами и Пармёном интереснее.

– С Парменидом.

– Вот именно. Они умные, а я маленькая и глупая, как вы говорите.

– Да ничего ты не глупая. Просто глупые вопросы зада-

ёшь. Иногда. Извини. Я рад, что ты меня понимаешь. Давай дружить!

– Давайте, – согласилась Далия, продолжая размышлять над всеобщим исчезновением.

– Как тебя зовут?

– Далия.

– А меня Ветер. Рад знакомству.

– Я тоже, – кивнула Далия.

– Как поживаешь, Далия?

– Спасибо, не очень. А вы?

– Можно на ты. А я хорошо, я сегодня был на лугу, собирал росу. Ты когда-нибудь собирала росу?

– Нет, никогда, – равнодушно ответила девочка.

– Эх, зря. Я вот каждый день собираю и... Да ты меня не слушаешь! – возмутился Ветер. – Подруга называется!

– Извините.

– Друзья же должны с интересом поддерживать дружескую беседу. Это мне атланты сказали, – поведал Ветер.

– Да, а ещё друзья должны друг другу помогать в беде. Про это вам атланты не говорили?

– Ммм... Может, и говорили, да всего не упомнишь. А у тебя беда? Какая? – заинтересовался Ветер.

– У меня родители пропали.

– Ах, это. Ты уже говорила, – беспечно сказал Ветер.

– А вы не слушали, – с упрёком ответила Далия.

– Да слушал я. Но что за беда? С тобой ведь всё хорошо.

О чём волноваться? – не понимал Ветер.

– Со мной-то да, а с ними что? Как они без меня? А вдруг им плохо? Вдруг им нужна моя помощь? – обеспокоенно затараторила девочка. – И вообще, я нужна им. А они нужны мне. Я их люблю. Мы же семья. Семья должна быть вместе.

– Это ты в каком учебнике прочла? – удивлённо поинтересовался Ветер.

– Ни в каком. Я так чувствую, – грустно ответила Даля.

– Да, похоже, проблема действительно весомая, – неожиданно Ветер стал очень серьёзен. – Как будем действовать?

– Вы как хотите, а я должна их найти, – решительно сказала Даля.

– Я тоже хочу! – с готовностью сказал Ветер. – Я тебе помогу! Раз мы друзья.

– Спасибо, – улыбнулась Даля.

– Где же мы будем их искать?

– Везде.

– Глубоко копаешь. С чего начнём?

– Надо подумать.

– Ты прямо как Парменид. Тот тоже всё думать любил. Подумает, подумает, а потом как скажет что-нибудь такое, сразу и не поймёшь.

– Да нет, я обычно понятно говорю, – рассеянно сказала Даля. – А вы их, случайно, не видели сегодня?

– Сегодня нет. Вчера видел, полно народу было, позавчера видел...

– Вчера и я видела. А сегодня никого не осталось. А вы...

– Ты, – сказал Ветер.

– Что я? – не поняла Далия.

– Да не ты, а я. Говори мне «ты». Мы ж друзья.

– Ах, да. Просто мы мало знакомы, а вы... ты к тому же

намного старше меня, – с некоторым сомнением сказал Да-
лия. – Со старшими и малознакомыми надо на вы.

– Ой, прям намного старше! Подумаешь, несколько мил-
лионов лет.

– Так много?! – не поверила Далия.

– Дался тебе мой возраст, – нетерпеливо сказал новый
друг. – Я душою молод и здоров. Но мы можем узнать друг
друга получше. Например, зададим друг другу по одному во-
просу. Так и познакомимся поближе. Давай?

– Давайте. То есть давай.

– Вот спроси меня что хочешь, – Ветру всё-таки очень
хотелось поговорить о себе.

– А каково это, быть ветром? – спросила Далия.

– О, это очень хорошо. Летаю куда хочу и когда хочу –
красота!

– А ещё что?

– Что ещё? – не понял Ветер.

– Ну, что вы ещё делаете, кроме как летаете?

– Да чего ж ещё надо-то? Ведь и так красота.

– Понятно, – совершенно не понимая, в чём тут красота,
кивнула Далия.

– Теперь ты мне скажи... Ммм, что бы у тебя такое спросить? Вот! Каково быть девочкой?

– Это тоже хорошо, – сказала Далия, немного подумав. – Правда, я не могу летать, куда хочу когда хочу, но могу много чего другого. Например, бегать, прыгать, плавать, танцевать. Я гуляю, играю с друзьями, знакомлюсь с новыми людьми, каждый день узнаю что-то интересное. Я читаю, рисую, пою. Я расту. Я могу веселиться и иногда грустить. Я могу мечтать. Я могу любить.

– Впечатляет, – задумчиво и немного растеряно сказал Ветер. – Теперь мы узнали друг друга получше и можем спокойно быть на ты.

– Значит, ты сегодня их нигде не видел? – вернулась к главной теме Далия. – А ты за рекой не был?

– И за рекой был, и в лесу, и за лесом, и за холмом. Я ещё удивился. Обычно с утра уже кто-то где-то копошится, ходит, едет, плывёт, бежит. А тут прямо-таки тишина невозможная. Ну, я и решил сюда наведаться, а тут тоже никого, одна ты сидишь, плачешь.

– Значит, они не ушли и не уехали. А правда исчезли, – проговорила девочка. – И не только здесь. Как это могло случиться?

– Может, они сквозь землю провалились? – предположил Ветер.

– А такое возможно?

– Ещё и не такое возможно, – заверил Ветер. – Бывает,

земля разойдётся и в неё всё вокруг провалится. Большие трещины получаются.

– Но здесь же нет поблизости никаких трещин.

– Да, действительно. А! Они, наверное, в болото попали!

– Болота тут есть, – заволновалась Далия. – Но до них ведь долго идти надо. Зачем бы они все вдруг пошли к болотам?

– Ну мало ли... На тебя не угодишь! – слегка рассердился Ветер. – Что ни предложу – всё не так.

– Прости, Ветер... – начала девочка.

– О! Ты сказала «Ветер»! Давно меня никто так не называл. Это так приятно, когда обращаются по имени! – радостно перебил её Ветер.

– Да, Ветер, – продолжила Далия. Ветер от удовольствия нежно пошевелил её волосы. – Я просто пытаюсь рассуждать.

– А ты Пармениду, часом, не родственница? – ещё больше оживился Ветер. – Тоже рассуждать любишь.

– Я не знаю, – растерялась Далия. – Что ж такого, в том, что я думаю? Он же не один, наверно, думать умел? Это все люди умеют.

– Все умеют, но не все хотят, – со знанием дела сказал Ветер. – Вот я и удивляюсь. Это хорошо, что ты думаешь, Далия... А тебе нравится по имени? – Далия кивнула. – Оно у тебя такое красивое.

– Это значит георгина, мамин любимый цветок, – объяснила она.

– ...Но действовать тоже надо уметь, – вернулся к теме

поисков Ветер. – А то так всю жизнь продумаем и ничего не сделаем. Ты же собиралась искать везде. Вот и давай начнём хотя бы с болот.

– Давай, – согласилась Далия. – Вдруг они и правда там?

– Полетели! – радостно крикнул Ветер и умчался вперёд.

Девочка побежала за ним. Но ветер летел слишком быстро, и она не успевала. Она бежала изо всех сил, но очень скоро отстала от Ветра.

– Подожди! – крикнула она, почти задыхаясь.

Двигаясь всё так же стремительно, Ветер с удивлением спросил:

– Ты чего встала? Нам ещё лететь и лететь.

– Это ты летишь, а я не умею, – прерывисто крикнула Далия, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из горла.

– Ох, и правда, – Ветер наконец остановился и повернул назад. – Давай я тебя научу.

– Давай! – обрадовалась продолжающая тяжело дышать Далия. – Что нужно делать?

– Всё очень просто. Надо только... Ммм, а что же надо? – задумался Ветер.

– Махать руками? – предположила девочка.

– Да нет, я обычно не машу. У меня и рук-то нет.

– А крылья есть? Ведь птицы крыльями машут, чтобы летать.

– И крыльев нет, – пробормотал Ветер.

– А чем же ты летаешь? – озадаченно спросила Далия.

– Да я как-то... Ничем. Просто летаю. Беру и лечу.

– Может, надо подпрыгнуть?

– Зачем подпрыгнуть? – не понял Ветер.

– Ну, чтобы оказаться в воздухе.

– Я и так в воздухе.

– Да, действительно. Как всё сложно, – нахмурилась Далия.

– Да нет, всё очень просто. Просто я Ветер, поэтому летаю. Я так устроен.

– А я не так, – загрустила девочка. – Я не могу просто так полететь. И я не могу за тобой угнаться по земле. Я устала. Если бы тут был папа, он бы поднял меня на руки и пошёл дальше. Он никогда не уставал, а я... – на глаза у неё навернулись слёзы.

– Идея! – воскликнул воздушный друг. – Давай я понесу тебя! Как папа.

– Да-вай, – неуверенно согласилась Далия и спросила: – А как ты меня поднимешь, если у тебя рук нет?

– Тут руки не нужны. Я же поднимаю пыль и листья, и даже деревья иногда. Уж девочку-то смогу поднять.

– Ну, не знаю, – засомневалась было Далия. – Ай! Что ты делаешь! – она уже была в воздухе, почти вниз головой болтаясь в нескольких метрах над землёй.

– Вот, пожалуйста, я же говорил, что смогу тебя поднять. Не трудней чем листок или пушинку, – гордо сказал Ветер.

– Ааа! Ты так же и будешь меня крутить, словно листок,

как тебе вздумается? – испуганно крикнула «пушинка». – Где верх, где низ, где моя голова, где ноги?!

– Ох, прости, давно человека не поднимал. Располагайся, как тебе удобно, – смутился Ветер.

Далия не совсем поняла, как можно располагаться поудобнее в воздухе, но решила попробовать. Она отклонилась назад, и сделав в воздухе красивую плавную дугу, оказалась в привычно вертикальном положении. Ветер легко держал её в воздушных объятиях.

– Как здорово! – воскликнула она, взмахнув руками. И тут же поднялась немного выше. – А я не упаду?

– Не упадешь, пока я тебя держу, – заверил Ветер.

– Ты уж, пожалуйста, держи крепче, – попросила она.

– Само собой. Ты давай, устраивайся, и полетим уже, – Ветер.

Далия подогнула ноги и уселась, почувствовав себя как будто в мягком удобном кресле. Она облокотилась на невидимую спинку.

– Пристегните ремни! – скомандовал Ветер. Девочка заёрзала в воздухе, оглядываясь вокруг себя. – Шучу! – рассмехался он. – Вперёд!

– Вперёд! – засмеялась Далия.

На болоте

Сверху наблюдать землю было очень интересно. Распаханные и засеянные участки выглядели большими разноцветными заплатами. Река казалась полосой серебристой ткани, мягко изгибающейся на земле. Луга напоминали пушистые ковры, поверхность которых постоянно двигалась, будто переливаясь, от порывов Ветра. Где-то они были светло-зелёные, где-то белые от ромашек, где-то пёстрые от радостной смеси всевозможных цветов. Лес слегка возвышался вдалеке широким, тёмным массивом.

Далия быстро привыкла к полёту и, несмотря на то что они быстро неслись высоко над землёй, совсем не боялась, чувствуя себя очень спокойно и уютно в объятиях Ветра. Поскольку она была как бы внутри Ветра и практически стала его частью, её совсем не тревожили встречные воздушные потоки. Можно сказать, что Ветер защищал её от самого себя. Она не замечала ни скорости, ни высоты, наслаждаясь полётом и видами.

В считанные минуты они долетели до обширных болот, начинавшихся от полей и растекающихся огромными кляксами в разные стороны по равнине и далеко вглубь леса. На открытой местности кое-где торчали тонкие стволы чахлах или уже мёртвых деревьев. Где-то деревья лежали наполовину в воде, некоторые даже покрылись водорослями. Лишь на

немногих, особенно крупных участках твёрдой почвы, стояли высокие деревья. Коричневая от торфа вода, почти полностью покрытая ряской и тиной, заливала бо́льшую часть территории. Кое-где из воды выступали то крупные, то едва заметные кочки. Всё не залитое водой пространство покрывала смесь пышных пучков осоки и пушицы и похожего на волнистый ковёр мха. В траве выделялись свечки иван-чая, а во мху яркими бусинами горели ягоды клюквы и морошки, над которыми чуть возвышались кустики брусники.

Ветер опустил Далию на мягкую от мха кочку почти на самом краю болот.

– Я раньше никогда не была на болотах, – сказала Далия. – И не знала, что тут так красиво. Все говорили, что на болота ходить опасно. Что это жуткое место, где можно сгинуть навсегда.

– Сгинуть можно запросто, – охотно подтвердил Ветер. – Если лазить где ни попадая без разбору. Тут надо знать, куда наступать, чтоб не провалиться. Иначе трясина затянет в минуту. Там и останешься. Так что ты особо не бегай, – предупредил он. – Здесь-то, с краю, ещё ничего. Но всё равно осторожно, а то из болота я тебя не подниму.

– А как узнать, куда можно наступать, а куда нельзя? – спросила Далия, опасливо поднимаясь выше по кочке.

– Ну, люди, бывает, длинной палкой сначала тыкают. Если палка глубоко уходит, значит, трясина. Но не всегда помогает, вязнут... – Глаза Далии расширились от испуга. – Зато

лоси отлично без палок проходят. Чуют, наверно, где тропа крепкая.

– Как же мы будем тут искать, если нельзя ходить? – задала новый вопрос девочка. – Как мы узнаем, что здесь кто-то был, если всех затягивает? – добавила она, поёжившись.

– Надо у местных спросить, они наверняка знают, если тут что-нибудь случилось. Давай-ка переместимся немного, – ответил Ветер и, подняв подругу с кочки, перелетел вглубь болотистой местности, граничащую с лесом.

Там по колено в воде ходили длинноногие цапли, шустро перебегали по мелководью кулики, перекликались утки, бодро шлёпали по мху и воде лягушки, под поверхностью воды неторопливо плавала черепаха.

Почувствовав появление Ветра и заметив внезапно оказавшуюся на большой кочке Далию, все на мгновение замерли в молчании, а потом:

– Батюшки! Какие гости! Ветер пожаловал! – заквакали лягушки.

– Да ещё с человеком! Давно в наших краях не был. Чем обязаны? – наперебой кричали птицы.

– Да у вас тут разгуляться негде. Чего мне тут делать? – начал задорно препираться Ветер, но спохватился и добавил серьёзно. – Мы тут по важному делу. Моя подруга потеряла своих родителей. Может, вы их видели?

Показавшаяся из воды Черепаха, проявила необычайную проворность, влезая на кочку, и замерла на некотором рас-

стоянии от Далии.

– Давно потеряла? – степенно спросила она, как следует рассмотрев девочку.

– Сегодня, – ответила Далия с волнением, почти не удивившись, что разговаривает с черепахой. – И родителей, и всех соседей. Вы их не видели?

– И где ты их потеряла?

– Дома, – голос девочки дрогнул.

– Так почему здесь ищешь? – всё так же спокойно продолжала вопрошать Черепаха.

– Мы подумали, что они могли уйти в эту сторону и попасть в болото, – ответил за неё Ветер.

– Не было тут никого. Ещё чего не хватало! Чтоб человеческие соседи с родителями в наше болото прыгали! – загалдели лягушки.

– Наглость какая! Не надо нам этого! – захлопали крыльями птицы.

– Да уж, – поддержала меньших амфибий Черепаха. – Тут и один-то увязнет – переполох устроит. Взбаламутит всё, перепугает народ. Слава тине, редко такие вторжения случаются. Сегодня тоже никого не было.

Далия с облегчением выдохнула. Всё это время она боялась, что все действительно окажутся в болоте, и теперь, когда напряжение отступило, она ощутила слабость и опустилась на мягкий мох, обхватив ноги руками. Ветер истолковал её движение по-своему.

– Ты что, расстроилась, что ли? Да не переживай так. В другом месте найдём.

– Да нет, я рада, что они не здесь, – медленно ответила она. – Я просто очень переживала, что они могут тут пропасть.

– Но теперь мы знаем, что этого не случилось! – радостно воскликнул Ветер. – Полетели дальше!

– Куда? – спросила Даля.

– Да хоть куда, – бодро сказал Ветер. – Мир большой – они могут быть где угодно. Вперёд!

– Пока вы весь мир обойдёте... – начала Черепаха.

– Облетим, – поспешил поправить Ветер.

– ... девочка уже станет бабушкой, – невозмутимо продолжила Черепаха.

– Верно-верно! – закивали птицы. – Мир огромный, мы видели.

– Да пустяки, – хотел отмахнуться Ветер. – Время не имеет значения.

– Это для тебя не имеет, – возразила Черепаха. – Ты вечный и бесконечный.

– А у других жизнь быстро проходит, – выступила большая лягушка.

– Даже у меня, – подтвердила Черепаха.

– Я не могу искать их всю жизнь! – испуганно воскликнула Даля, вскочив на ноги. – Я должна их найти как можно скорее!

– Всё бы вам, молодым, скорей да быстрее, – протянула Черепаха, – спешить да бежать. А между тем...

– Но вы же сами сказали, что я стану... – непонимающе перебила Далия.

– Вот опять, – сказала Черепаха. – Ты послушай, деточка, когда старшие говорят. Не перебивая. Сядь.

– Простите, – садясь, сказала девочка.

– Ты, наверное, хочешь есть? – скорее обозначила, чем спросила Черепаха.

– Нет, я не хочу. Мне надо... – начала Далия и осеклась.

Со всеми волнениями и впечатлениями этого дня она совсем забыла, что ничего не ела со вчерашнего вечера. Даже не позавтракала. И когда Черепаха напомнила ей о еде, она вдруг почувствовала сильнейший голод. В желудке будто закружилась воронка, так что Далия даже приложила руку к животу, чтобы убедиться, что в нём не образовалась дыра.

– Да, действительно хочу! Только я не взяла с собой никакой еды. Придётся потуже затянуть пояс, – сказала она слышанное от стариков выражение, хотя никакого пояса на ней не было. – Вы что-то хотели мне рассказать, – напомнила она Черепахе.

– Зато еда есть в нашем доме. Раз ты у нас в гостях, нам тебя и угощать. Ну-ка, друзья, соберите на стол! – обратилась Черепаха ко всем болотинцам, игнорируя последнюю фразу девочки.

– Это мы мигом! – воскликнули птицы и улетели куда-то

в сторону леса.

– Угостим на славу! – проквакали лягушки и распрыгались по мху.

Вскоре птицы вернулись, неся в клювах небольшие веточки, лягушки вынырнули из-под листьев и перед Далией образовалась небольшая горка из орехов и ягод.

– Вот это да! Какая красота! – воскликнула она, любуясь россыпью лесных продуктов. – Даже жалко всё это есть.

– Ты ешь, ешь. Оно для того и растёт, чтобы его ели, – сказал самый глазастый лягушонок и подвинул лапкой откатившуюся от кучи ягоду.

– Спасибо, – сказала Далия и, положив в рот несколько ягод клюквы, сморщилась от их кислого сока.

– Морошку бери! – подсказал лягушонок.

Морошка оказалась очень сладкой.

– Милый лягушонок! А ты не царевич заколдованный? Такой добрый. Можешь от поцелуя в человека превратиться? – улыбнулась Далия, вспомнив старую сказку.

– Вот ещё глупости, целоваться да превращаться. – Застенчиво сказал лягушонок. – Я всегда лягушкой был. Лягушкой и останусь!

Далия хотела что-то ответить, но аппетит её разыгрался и она стала горстками хватать и отправлять в рот все ягоды вперемешку, так что говорить не было никакой возможности. И вообще, помнила она, воспитанные люди, когда жуют, не разговаривают. Поэтому она только улыбалась глаза-

ми лягушонку и всем остальным, с удовольствием поглощая ягодную смесь.

Наевшись, Далия почувствовала необычайную бодрость и прилив сил, так что готова была хоть сейчас отправиться в путь, уверенная, что всё удастся и она обязательно скоро найдёт свою семью. Но вот куда двигаться? Черепаха так ничего и не сказала.

– Спасибо большое, – поблагодарила она болотинцев за угощение. – Жаль только, что орехи я уже съесть не смогу, да и колоть их нечем. Получается, что вы зря старались, птички, – немного расстроено добавила она.

– Ничего с собой возьмешь, – невозмутимо ответила Черепаха. – В пути пригодятся. Там и чем поколоть найдётся, – прибавила она с уверенностью, будто уже видела этот путь. – Сделайте-ка ей запасницу.

Далия не совсем поняла, о какой запаснице говорила Черепаха, но её интересовали совсем другие вопросы.

– Так что же вы хотели мне рассказать?

– Ах, милая, что-то я не припомню, чтобы хотела тебе о чём-то рассказать, – покачала головой Черепаха.

– Как не припомните?! – встревожилась Далия. – Как же так? Я думала, вы знаете что-то. Я надеялась, вы мне поможете.

– Мы помогли тебе. Ты отдохнула, подкрепилась. Набралась сил.

– Спасибо большое, – снова поблагодарила Далия. – Но

неужели вы ничего больше не можете сказать? Как могли все люди пропасть за одну ночь. И куда?

– Нет, этого я не знаю. Да и все остальные, пожалуй, тоже.

– Мы не знаем. Не знаем. Не слышали. Не встречались с таким, – нестройно подтвердили болотинцы. – Их точно нет на болотах и в ближайшем лесу. А то бы мы увидели.

Вся бодрость и воодушевление оставили Далию. Родители не пропали в болотах и в лесу – это очень хорошо. Но где они? Никто здесь не может указать. Куда же теперь идти? Неужели действительно придётся вслепую скитаться по всей земле? Сколько это займёт времени? А сколько бы ни заняло! Пускай даже всю жизнь. Она будет искать, пока не найдёт. Чего бы ей это ни стоило. Она решительно поднялась.

– Что ж, нам пора, – сказала она. – Ветер, полетели дальше.

– Я готов! – обрадовался Ветер. – Куда махнём?

– Куда-нибудь. Туда, где мы ещё не были.

– Может, на дальние луга? – предложил Ветер.

– Пускай туда, – согласилась Далия.

– Постой, запасницу возьми! – крикнул Лягушонок.

Одна из цапель протянула ей в клюве сплетённую из травы сумочку, набитую орехами.

– Удачи тебе, – сказала Черепеха.

– Мы за тебя болеем! – крикнул Лягушонок. – Не подкачай!

– Спасибо вам, друзья, – сказала Далия, перекидывая сум-

ку через плечо. — Я постараюсь. До свиданья!

Едва она успела договорить, как нетерпеливый Ветер подхватил её и понёсся в сторону дальних лугов.

Порхать или копать?

Дальние луга благодаря проворности Ветра оказались совсем недалеко. Они были совершенно не похожи на те луга, что простирались в родных местах. Те были ровные, будто проглаженные огромным утюгом, а на этих земля всё время немного меняла высоту. Травы были значительно выше, и цветов таких Далия у себя дома никогда не видела.

Она присела на траву, любуясь необычными цветами, и заметила, что неподалеку порхают две красивые бабочки. Одна из них была ярко-оранжевая со множеством неровных чёрных пятнышек, а вторая светло-жёлтого цвета с маленькой точкой на каждом крылышке. Они летели прямо к Далии, время от времени опускаясь на цветок и через пару секунд снова взмывая вверх, и уже скоро стали порхать вокруг девочки.

В этот момент Далия почувствовала, как кто-то скребётся о её сандалию. Она посмотрела вниз и увидела чёрного блестящего жука, безуспешно пытающегося перелезть через носок туфельки. Далия убрала ногу, и жук от неожиданности замер на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.